

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-678-693

УДК 811.134.3'27'37

Научная статья / Research article

Формирование доминантных понятий лексико-семантического поля **БРАЗИЛИЯ**

Д.Л. Гуревич Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51 caipira@yandex.ru

Аннотация. Национальная идентичность подразумевает, помимо географической и политико-административной общности, также культурно-историческую и языковую общность. Название своей страны, обычно вырастающее из первичного топонима, может приобретать признаки концепта-понятия, потенциально расширяющего свое значение и охватывающего смежные области, становясь сначала названием народа, затем его языка, а в последствии целой группы предметных и не предметных понятий, связанных с между собой благодаря центральному смысловому ядру. Постепенно формируется лексико-семантическое поле с вычленимым ядром, вторичными доминантами и периферией. Формирование элементов такого поля происходит не одновременно и идет по нарастающей: от ядра к ближайшему окружению, и далее к периферии, при этом расширяется частеречное разнообразие элементов поля. Ядром послужила лексема *brasil*, обладавшая к моменту начала колонизации Бразилии (первая половина XVI в.) только значением «красное дерево», но впоследствии расширившая сферу своего применения и получившая значения «территория», «автохтонное население», «язык автохтонного населения». Эти значения повлияли на формирование вторичных однокоренных лексем, с общей семантикой «относящийся к Бразилии», «бразильский» и «бразилец» — *brasílico, brasiliense, brasiliano, brasílio, brasileiro*. Постепенно их изначально диффузное употребление становилось более дифференцированным, за рядом лексем закрепилось более узкое значение, некоторые практически утратились. В итоге сформировалась вторичная семантическая доминанта *brasileiro*, послужившая, наряду с *brasil*, основой для расширения лексико-семантического поля. Процесс консолидации ядра и центральных доминант, обладавших большим семантическим потенциалом, совпал по времени с процессом обретения Бразилией культурной и языковой эмансипации от бывшей метрополии.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, семантическая доминанта, национальная идентичность, португальский язык, лексикографические источники, Бразилия

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2022

Дата приема в печать: 15.07.2022

© Гуревич Д.Л., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Гуревич Д.Л. Формирование доминантных понятий лексико-семантического поля *БРАЗИЛИЯ* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 678—693. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-678-693>

The Development of Dominant Concepts within the Lexical-Semantic Field *BRASIL*

Dmitry L. Gurevich

Lomonosov Moscow State University,
51, Leninskie Gory str., Moscow, Russian Federation, 119991
 caipira@yandex.ru

Abstract. National identity presupposes not only geographical and political-administrative but also cultural-historical and linguistic unity. The country's name, usually developed from an inderived toponym, can acquire the characteristics of a concept with a wider range of meanings that spreads onto neighbouring spheres and becomes ethnonym, linguonym and, furthermore, a name for a whole group of concrete and abstract notions sharing a common semantic core. As a result, one can observe the formation of a lexical-semantic field with a clear-cut core, secondary dominants, and periphery. Its development is gradual and proceeds as a kind of centrifugal movement: first comes the core and its nearest surroundings, then one can see the periphery grow and become more and more multifarious in terms of parts of speech division. The present study shows how the lexeme *BRASIL*, that by the time Brazil was colonized (in the first half of the 16th century) had the only meaning — ‘mahogany’, gradually became widely-used and acquired such meanings as “territory”, “indigenous people”, “indigenous language”. These meanings influenced the development of derived words sharing the meaning “related to Brazil”, “Brazilian” and “native of Brazil” — *brasílico*, *brasiliense*, *brasiliano*, *brasilio*, *brasileiro* (Portugese). Their use, initially almost interchangeable, became more specific with time; later some of them have become obsolete. As a result, *brasileiro* became secondary dominant that, alongside with *BRASIL*, served to widen the corresponding lexical-semantic field. The process of consolidation of the core and central dominants having considerable semantic potential coincided with the process of Brazil's cultural emancipation from its ex-metropolis.

Key words: lexical-semantic field, semantic dominant, national identity, Portuguese language, lexicographic sources, Brazil

Article history:

Received: 01.02.2022

Accepted: 15.07.2022

For citation:

Gurevich, D.L. (2022). The Development of Dominant Concepts within The Lexical-Semantic Field *BRASIL*. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 678—693. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-678-693>

Введение

Национальная идентичность, в отличие от идентичности юридической, объединяет людей, живущих в одном социуме, не на политическом или административном уровне, а на уровне культурно-исторической и языковой

общности [1–4]. Одним из факторов такой общности является название страны, народа, иногда языка и других более частных феноменов, ассоциируемых как самими жителями страны, так и их соседями с тем комплексом понятий, которые собственно и составляют национальную идентичность. Можно сказать, что название страны и название народа, которые часто опираются на общую этимологию, — это базовые понятия национальной идентичности, имеющие языковое выражение.

Название страны, будь то самоназвание автохтонного населения или название, полученное от колонистов или завоевателей, нередко выходит за рамки обычного топонима и становится своеобразным концептом, включающим комплекс понятий самого разного характера. Такой концепт подразумевает географическую локализацию территории, природные и климатические особенности, название местного населения, нередко его язык, социокультурные и исторические феномены, связанные со страной, — все то, что принято называть термином «слова-вещи» в русле концепции М. Фуко [5]. Кроме того, концепт-название может отсылать к целому ряду непредметных и особенно предметных значений, выражаемых с помощью словообразовательных механизмов, предполагающих в своей основе метафорический или метонимический перенос [6. С. 178; 7. С. 349; 8. С. 111]. Уже сформированный концепт получает свою реализацию через лексико-семантическое поле (ЛСП), ядром которого является базовая лексема, являющаяся семантически первичной для остальных, периферийных лексем и могущая, хотя и необязательно, служить производящей основой для них, реализуя в каждом новом случае одну и ту же корневую морфему [9; 10]. Корневая морфема, в свою очередь, может принадлежать языку изначально, а может быть заимствована в составе иноязычного и позже освоенного слова.

Формирование элементов такого ЛСП происходит не одновременно и идет по нарастающей: от ядра к ближайшему окружению, и далее к периферии, при этом расширяется частеречное разнообразие элементов ЛСП. Постепенно вычленяются доминанты «второго» порядка, этимологически производные от центрального понятия, но являющиеся, в свою очередь, производящими для более периферийных. Очевидно, что лексем-доминанты являются более частотными, синтагматически более универсальными, обладают широкой сочетаемостью и потому в культурологическом отношении более значимыми [11. С. 84]. Наряду с этим процессом могут наблюдаться утраты — какие-то элементы ЛСП, использовавшиеся изначально, выходят из широкого употребления, замещаются другими. Сложившееся ЛСП, ассоциируемое с феноменом национальной идентичности, свидетельствует о завершении процесса культурной самоидентификации языкового коллектива и может быть расценено как один из факторов, влияющих на складывание общенациональной языковой нормы.

Немаловажным оказывается роль той или иной лексемы в конкретные исторические периоды, поскольку слово существует не только в диахронии или в синхронии, понимаемой как современное состояние языка, но и в каждом отдельном синхронном срезе в прошлом [12; 13. С. 48], и его статус в структуре лексико-семантического поля какого-либо из прошедших периодов может существенно отличаться от современного.

Процесс формирования центральной зоны лексико-семантического поля **BRASIL** («Бразилия»), опирающейся на доминантные однокоренные понятия *brasileiro*, *brasiliense*, *brasílico*; *brasiliano*, *brasílio*, составляет основную проблематику данной статьи и рассматривается в рамках становления бразильского национального варианта португальского языка.

Расширение семантической зоны *brasil*

Слово *brasil* является заимствованием, попавшим в португальский язык в XIV в. в значении ‘красное дерево’. После открытия новой территории ее название — *Brasil* — закрепилось не сразу, а спустя примерно полвека [14–16]. Но уже ко второй половине XVI в. — первой половине XVII в., в ходе расширяющейся и углубляющейся колонизации, термин *brasil* вобрал в себя комплекс значений, образованных путем метонимического переноса значения ‘красное дерево’:

- ‘название территории’;
- ‘название автохтонного населения’;
- ‘название языка автохтонного населения’.

Эти значения были связаны между собой, но не выводились одно из другого. Именно этот комплекс собственных и нарицательных значений стал отправной точкой в формировании центрального понятия (ядра) будущего лексико-семантического поля **BRASIL**.

Постепенное расширение употребления слова *brasil* опиралось на естественное расширение его языковых возможностей, когда слово, ставшее единственным обозначением части географического пространства, встраивается в существующую в языке сетку лексических значений, начинает коррелировать с ними, обрастая лексической сочетаемостью. Вследствие широкого употребления в разных контекстах лексема *brasil*, объединившая в себе название страны, ее товара, народа и языка, начинает «влиять» на смежные семантические зоны, коррелирующие с тем или иным ее значением, запуская словообразовательные механизмы, призванные породить новые лексические средства выражения для возникающих понятий.

Первым производным можно считать лексикализованное значение формы множественного числа (*brasis*), которая имела два зафиксированных значения: название страны через совокупность ее частей, ‘бразильских земель’, и название туземного (индейского) населения. В значении ‘бразиль-

ские земли’ *brasis* синонимично топониму *Brasil* и встречается у разных авторов в сходных контекстах при обозначении других стран (*Nos Brasis, nas Angolas, nas Goas, nas Malácas, nos Macao; as Indias, os Brasis, as Angolas*)¹. Свободное варьирование форм единственного и множественного числа топонима (*Brasil — Brasis*) говорит о представлении о новых территориях как о группе земель, объединенных общим названием; такое варьирование было в принципе характерным для португальского языка XVI–XVII вв. В значении ‘индейцы’, ‘варвары’ *brasis* встречается исключительно во множественном числе и может себя вести как существительное (*os portugueses seremos brasis; para os Brasis ha a mesma ley; os Brasis nam trazê vestidos*)² и как прилагательное (*estudantes brasis; as molheres Brasis sam as que trabalham; aos índios Brasis, Ethiopes, Chinas, Iapões, & outros muitos*)³.

Частотность значений ‘бразильская земля’ и ‘туземное население’ была неодинакова: первое встречалось значительно реже, уступая собственно названию *Brasil*; второе было более частотным и конкурировало с традиционными наименованиями для нехристианского туземного населения в XVI–XVIII вв. (*índios; bárbaros; gentíos*). Дальнейшее развитие значений оказалось парадоксальным. Начиная с XVIII в. форма *brasis* стала утрачивать значение ‘индейцы’ и встречалась все реже, одно из поздних литературных употреблений есть у Ж. де Аленкара (*embora os brasis não tivessem rei*)⁴. Бразильские тексты начиная со второй половины XX в. крайне редко показывают такое значение, современные бразильские словари фиксируют его, но помечают как малоупотребительное [17–19]. Напротив, значение ‘бразильская земля’ сохранилось в современном языке, но к XX веку слово несколько изменило семантику, развил значение ‘различные районы Бразилии’, в смысле «неодинаковые» и потому часто противопоставляемые по уровню экономического развития, а следовательно, противопоставляемые и по социальным характеристикам. Достаточно частотным в современном языке является сочетание «*dois Brasis; vários Brasis; diversos Brasis; muitos Brasis*» (*A educação no Brasil, ou melhor, em nossos*

¹ *Vieira A. Sermoens. Terceira Parte. Lisboa, Officina de Miguel Deslandes, 1683. p. 497; Rosario A. Frutas do Brasil. Lisboa, Officina de Antonio Pedrozo Galram, 1702. P. 13.*

² *Vieira A. Cartas [1660–1680]. [Электронный ресурс.] Corpus do português URL: <http://corpusdoportugues.org> (accessed: 01.08.2021); Vieira A. Arte de furtar. Amsterdam, Officina Elvizeriana, 1652. P. 361; Teles B. Crônica da Companhia de Jesus na província de Portugal. Lisboa, Paulo Craesbeeck, 1645. P. 447.*

³ *Cartas jesuíticas II. Cartas avulsas, 1550–1568. Rio de Janeiro, Oficina Industrial Graphica, 1931. P. 428; Teles B. Op. cit., p. 660; Correia S. Sermam na procissam de graças que a muito noble villa de Villa Real fez pella restauração da cidade do Salvador da Bahia, Prêgou o Padre Frey Simão Correa Religioso da Ordem dos Prêgadores. Lisboa, Editor Geraldo da Vinha, 1625. P. 262.*

⁴ *Alencar J. Carta ao Dr. Jaguaribe // Alencar J. Iracema. Lenda do Ceará. Rio de Janeiro, Typ. de Vianna & Filhos, 1865. P. 197.*

multos e diversos Brasis; Quantos Brasis em um só Brasil)⁵. Характерно, что один из разделов книги бразильского социолога Д. Рибейру, посвященной истории формирования бразильского этноса, носит название «Os Brasis na história» и трактует именно об истоках экономических и социокультурных отличий внутри страны [20].

Формирование ранних вторичных доминант *brasílico*; *brasiliense*; *brasiliano*; *brasílio*

Консолидация ряда понятий в границах одной лексемы *brasil* позволила использовать ее для наименования группы различных феноменов, связанных с новой осваиваемой территорией. Наряду с этим проявилась и недостаточность семантико-синтаксических возможностей слова *brasil*, выступавшего преимущественно как существительное, за исключением однотипных контекстов типа «*mulheres brasis*», где оно выступало как прилагательное-этноним. В остальных случаях, когда было необходимо указать на атрибут, относящийся к Бразилии во всех аспектах этого слова, — географические и ландшафтные особенности, природа, товар, в том числе и туземное население, — *brasil* использовалось преимущественно в составе генитивного словосочетания с предлогом «*do Brasil*» (*clima do Brasil*; *cães do Brasil*; *pau do Brasil*; *terra do Brasil*; *índios do Brasil*)⁶. Отсутствие у лексемы *brasil* системного употребления как прилагательного, способного к широкой лексической сочетаемости, привело к возникновению однокоренных производных.

Одной из первых производных стала лексема *brasílico*. Ее морфологические варианты зафиксированы еще в документах второй половины XVI — начала XVII вв., то есть они появились в письменном употреблении в первые десятилетия после начала колонизации (*alma brasílica*; *pregação ao modo brasílico*; *em lingua brasílica, portugueza e castelhana*)⁷. Изначально это прилагательное относилось преимущественно к языку туземного населения (что видно по последним двум примерам), контексты типа «*língua brasílica*» наиболее характерны для этой лексемы в текстах XVI–XVIII вв. Это можно объяснить развитием одного из базовых значений производящего слова *brasil*, подразумевавшего в том числе и язык индейцев. Постепенно сочетаемость *brasílico* расширялась, слово встречалось в контекстах, описывающих административное устройство страны (*Provincia Brasílica da Companhia de JESU*; *o mal do Estado Brasílico*; *voando da capital Brazílica*)⁸, ее ландшафт и природ-

⁵ Corpus do português URL: <http://corpusdoportugues.org> (accessed: 01.08.2021)

⁶ Cardim F. *Tratados da terra e gente do Brasil* [1620–1625]. Rio da Janeiro, Ed. J. Leite e Cia, 1925. P. 35, 43, 66, 86.

⁷ *Cartas jesuíticas*. Op. cit. P. 297, 415; Cardim F. Op. cit. P. 303.

⁸ *Vieira A. Xavier dormindo, e Xavier acordado*. Lisboa, Officina de Miguel Deslandes, 1694, s.n.; *Oliveira M. B de. Musica do Parnasso dividida em quatro coros de rimas portuguesas, castelhanas,*

ные особенности (*costa brasilica; frutas brasilicas; pinheiros brasilicos*)⁹, исторические и социальные характеристики (*guerra brasilica; sucessos brasilicos; governo brasilico*)¹⁰. В ряде случаев *brasilico* встречается в значении «туземное население», в том числе и как существительное (*foi trazida de casa de seus pais uma India brasilica mui pequena; o qual vendo os Brasilicos tangerem; nação das Brasilicas*)¹¹, однако такое значение не закрепилось и в современных текстах отражено буквально единичными употреблениями. В текстах второй половины XIX в. *brasilico* встречается все еще достаточно широко (*o actual império brazilico; território brazilico; mares brazilicas; capitancias brazilicas; tribus brasilicas; guerra brasilica*)¹², однако в первой половине XX в. частотность его начинает снижаться. Характерно, что женский род прилагательного (*brasilica*) сохранил свое терминологизированное значение «язык индейцев» до настоящего времени как наиболее частотное для этой лексемы. По данным электронного корпуса португальского языка «Corpus do português»¹³, учитывающего в том числе современный бразильский вариант, из 100 контекстов с этой лексемой (с учетом форм грамматического рода и числа), около 20 контекстов содержат сочетание *língua brasilica*, то есть значение «язык туземного населения Бразилии» встречается в каждом пятом случае употребления лексемы *brasilico* в современном языке.

Лексема *brasiliense* появляется в текстах с начала XVII в., она употреблялась как существительное для обозначения местного населения и как прилагательное со стандартной для образованного от топонима семантикой, включавшей отсылку к этническим, ландшафтным и природным особенностям. В качестве существительного *brasiliense* встречается чаще, особенно в более ранних текстах (*deve desagradar (...) principalmente aos brasilienses; a maneira tantas vezes apontada dos brasilienses; os Brazilienses não tirihão fôrma alguma expressa de Sacrificio; crem os Brazilienses*)¹⁴. Как прилагательное оно употреблялось реже и в ранних текстах (*ter ouvido nas Canções*

italianas & latinas. Lisboa, Officina de Miguel Manescal, Impressor do Santo Officio, 1705. P. 137; *Durão J. de Santa Rita*. Caramuru. Poema épico do descobrimento da Bahia. Lisboa, Regia Officina Typografica, 1781. P. 249.

⁹ *Vasconcelos S.* Crônica da Companhia de Jesu do Estado do Brasil [1662]. Lisboa, Ed. A.J. Fernandes Lopes, 1865. pp. XLVIII, CXXXVI; *Freire F. de Brito*. Nova Lusitania, historia da guerra Brasilica. Lisboa: Officina de Joam Galram, 1675. P. 71.

¹⁰ *Freire F. de Brito*. Op. cit. P. 1, 62; *Durão J. de Santa Rita*. Op. cit. P. 266.

¹¹ Cartas jesuíticas. Op. cit. P. 190, 438; *Freire F. de Brito*. Op. cit. P. 140.

¹² *Varnhagen F.A.* Historia geral do Brasil. Rio de Janeiro. Vol. I—II 1854, 1857. P. 1, 5, 110, 165, 464; *Magalhães D.J.G.* Opusculos historicos e litterarios. Rio de Janeiro, Ed. B.L. Garnier, 1865. P. 221; *Alencar J.* Op. cit. P. 162.

¹³ Corpus do português URL: <http://corpusdoportugues.org> (accessed: 01.08.2021).

¹⁴ *Brandão A.F.* Diálogos das grandezas do Brasil [1618]. Edição da Academia Brasileira. Brasília, Senado Federal, Conselho Editorial, 2010. P. 173, 222; *Durão J. de Santa Rita*. Op. cit. P. 40, 107.

Brazilienses; Indigenas Brazilienses; terreno brasiliense; costa brasiliense)¹⁵, и в более поздних (*população indigena brasiliense; flora brasiliense; historia natural brasiliense*)¹⁶ Постепенно лексема *brasiliense* начинает приобретать признаки имени собственного, она все чаще встречается в сочетаниях, обозначающих культурный артефакт, связанный с бразильской цивилизацией, типа «*Revista Brasiliense*» (*impresso em 1836 no Nitheroy, Revista Brasiliense; Correio Brasiliense; Biblioteca Brasiliense de J.C. Rodrigues; Anais Brasilienses de Medicina*)¹⁷. Современные контексты реализуют преимущественно значение имени собственного (*Associação Brasiliense de Cinema e Vídeo; Editora Brasiliense; Federação Brasiliense de Futebol; FC Brasiliense*)¹⁸, которое встречается, по данным корпуса португальского языка «Corpus do português», примерно в половине контекстов из более чем 3000, содержащих данную лексему.

Лексема *brasiliano* начинает встречаться в текстах несколько позже, со второй половины XVII в. На ранних этапах бытования это слово часто имело значение ‘туземное население’ и синтаксически могло быть как существительным, так и прилагательным (*a barbaridade dos Brazilianos; outras cinco Brazilianas seguirão a não Franceza; os costumes dos Brazilianos; Dama gentil brasileira*)¹⁹. В значении ‘язык туземного населения’ это слово встречается в названии двуязычного португальско-индейского словаря «*Diccionario Portuguez-Brasiliano e Brasiliano-Portuguez*»²⁰. В более поздних контекстах оно сохраняет функции существительного, но чаще употребляется как прилагательное (*hum douto Brasiliano; arvores e arbustos Brazilianos; a natureza brasileira*)²¹. Уже в XX в. возникают собрания печатных и аудиовизуальных материалов об истории Бразилии с типовым названием «*Biblioteca Brasileira; Bibliografia Brasileira; Série Brasileira; Coleção Brasileira*». Последнее словосочетание получили широкое употребление и благодаря дальнейшему развитию терминологизировалось. В современном языке форма женского рода *brasiliana*, помимо значения прилагательного, субстантивировалась

¹⁵ Durão J. de Santa Rita. Op. cit. P. 107, 109; Brandão A.F. Op. cit. P. 268, 294.

¹⁶ Magalhães D.J.G. Op. cit. P. 222; Corpus Histórico do Português Tycho Brahe. Cartas Brasileiras: cultos (1809–1904), Carta 188 [Электронный ресурс] (URL: <https://www.tycho.iel.unicamp.br/>); Varnhagen F.A. Op. cit. Vol. II. P. 262.

¹⁷ Magalhães D.J.G. Op. cit. P. 239; Peixoto J.A. História do Brasil. Cia. Editora Nacional, 1944. P. 196, 242; Freyre G. Casa-grande & senzala: formação da família brasileira sob o regime da economia patriarcal (48 ed. rev.). São Paulo, Global, 2003 (1933). P. 140.

¹⁸ Corpus do português URL: <http://corpusdoportugues.org> (accessed: 01.08.2021).

¹⁹ Vieira A. Vozes Saudosas, da eloquencia, do espirito, do zelo e eminente sabedoria Lisboa: Officina de Miguel Rodrigues, (ca 1680–1690), 1736. P. 14; Durão J. de Santa Rita. Op. cit. P. 5, 67, 109.

²⁰ Ayrosa P., Frei Onofre. Dicionario Portuguez-Brasiliano e Brasiliano-Portuguez (1795). São Paulo, Imprensa Oficial do Estado, 1934.

²¹ Veloso J.M. da Conceição. Alographia dos Alkalis fixos Vegetal ou Potassa, Mineral ou Soda e dos seus nitratos, segundo as melhores memorias estrangeiras, que se tem escripto a este assumpto. Lisboa, Na Offic. de Simão Thaddeo Ferreira, 1798. P. 232, 239; Alencar J. Cartas sobre a Confederação dos tamoyos. Rio de Janeiro, Empreza Typographia Nacional do Diario, 1856. P. 41.

и приобрела абстрактное собирательное значение «коллекция материалов о Бразилии» [17–19]. Именно это значение является наиболее частотным у данной словоформы и, шире, у лексемы *brasiliano*; по данным корпуса «Corpus do português», из 116 контекстов почти 60 опираются на это значение.

Особняком в списке ранних прилагательных, связанных с со словом *brasil*, стоит лексема *brasílio*. Она была зафиксирована достаточно рано, в середине XVI в., в значении «относящийся к местному населению; индейский» (*alma brasilia*)²², однако в других текстах той эпохи, а также в текстах, созданных в последующие периоды освоения страны (XVII–XVIII вв.), не встретилась. Ее удалось обнаружить только в документе второй половины XIX в., где она представлена более широко и указывает на туземное население (причем как прилагательное и как существительное) и на страну в целом (*captiveiro dos povos brasílios; primeiros incolas brasílios; os Brasílios tinham crenças; lhe deveria uma matéria medica toda brasilia*)²³. В современном языке эта лексема представлена крайне скупо. Наричательные употребления буквально единичны, несмотря на то, что словари фиксируют лексему и как существительное, и как прилагательное. В качестве иллюстрации приведем цитату из поэтического сборника 1899 г. бразильского поэта Луиса Дельфино дос Сантоса «*Cantos de sabiá, brasílio rouxinol*»²⁴, которая приведена также и в словаре португальского языка «*Dicionário Aurélio da língua portuguesa*» [18. С. 347]. Тем не менее, лексема *brasílio* не исчезла, но изменила лексикологический статус — значительно чаще она употребляется как антропоним или как часть другого имени собственного — улицы, колледжа, общественного помещения, названных в честь известных людей (*compositores como Brasília Itiberê da Cunha; rua Brasília Itiberê; auditório Brasília Machado Neto; Escola Estadual Brasília Vicente de Castro*)²⁵.

Необходимо отметить, что наряду с собственно португальскими лексемами употреблялись и латинские однокоренные аналоги (*brasilia, brasiliensis, brasilianus*), которые возникли раньше собственно португальских, но которые в данной работе мы не рассматриваем.

Как нетрудно заметить, рассмотренные четыре лексемы, смысловые и морфологические производные от комплексного понятия *brasil*, употреблялись в разные эпохи (XVI–XIX вв.) с разной частотностью, но в целом достаточно широко, охватывая значительную семантическую зону. В то же время они выступали как недифференцированные синонимы, часто конкурируя между собой, как в синхронии, так и в диахронии, при обозначении одних и тех же понятий. Постепенно их значения сужались до терминологизирован-

²² Cartas jesuíticas. Op. cit. P. 131.

²³ Magalhães D.J.G. Op. cit. P. 164, 177, 207, 216.

²⁴ Portal Catarina: Biblioteca Digital da Literatura Catarinense [Электронный ресурс] URL: <https://www.portalcatarina.ufsc.br> (accessed: 01.08.2021).

²⁵ Corpus do português URL: <http://corpusdoportugues.org> (accessed: 01.08.2021).

ных: язык индейцев (*língua brasílica*); война с голландцами в XVII в. (*guerra brasílica*), историко-культурное наследие (*brasíliana*), либо их употребление становилось устойчивым в составе имен собственных: название журнала или газеты (*Correio Brasiliense; Revista Brasiliense*), футбольный клуб (*FC Brasiliense*), имя человека (*Brasílio Itiberê da Cunha*), название учебного заведения (*Escola Estadual Brasília Vicente de Castro*). Таким образом, из четырех лексем, ранних лексических доминант второго порядка, входивших в ближнюю периферию формирующегося в XVI–XIX вв. лексико-семантического поля «Бразилия», ни одна не сумела сформировать широкие и при этом устойчивые семантические связи со своим контекстным окружением. То есть в течение первых трех столетий колонизации (XVI–XVIII вв.) ни одна из рассмотренных лексем не сумела консолидировать компоненты своей семантики в универсальное понятие, соотносимое с феноменом *brasil*, указывающее на разные его аспекты — страна, ландшафт, природа, автохтонное население, колонисты, язык, культура, общество и т.д., — и могущее свободно и системно выступать как прилагательное и как существительное. На эту роль стала претендовать еще одна лексема, образованная от *brasil*, — *brasileiro*.

Формирование центральной вторичной доминанты *brasileiro*

Лексема *brasileiro*, ставшая одним из центральных элементов ЛСП БРАЗИЛИЯ, возникла, вероятно, не ранее середины XVII в. Одно из первых упоминаний можно встретить в документе 1663 г. В нем член ордена иезуитов Бельхиор Пирес называет других иезуитов, которые, в отличие от него, уже родились в Бразилии, словом «*brasileiros*» (*praedictos Patres despícatos Brasileiros vocat*)²⁶. В приведенной цитате обращают на себя внимание две вещи. Во-первых, это употребление португальского слова в латинском контексте, притом что существовало и широко употреблялось именно в иезуитской среде латинское название *brasiliensis*. Во-вторых, наличие оценочного слова *despícatos*, то есть «презрительно», которое характеризует отношение пишущего к тем, о ком идет речь. Еще одно ранее употребление встречается у бразильского поэта XVII в. Грегориу де Маттуса (*Que os **brasileiros** são bestas, e estarão a trabalhar toda a vida por manter maganos de Portugal*)²⁷. Здесь также заметно унижительное отношение к уроженцам Бразилии со стороны

²⁶ Leite S. História da Companhia de Jesus no Brasil. 10 vol. Rio de Janeiro, Instituto Nacional do Livro, Livraria Civilização Brasileira; Lisboa, Livraria Portugália, 1938–1950 (1949), VII. P. 42; см. также комментарий в Noll V. Para uma revisão do Dicionário Houaiss — vocabulário e datações. Confluência. 2012. № 43. P. 68–77.

²⁷ Mattos Guerra G. Obras poéticas. (ca. 1690). T. I. Rio de Janeiro, Typographia Nacional, 1882. P. 360.

португальцев, которых автор критикует. Можно предположить, что лексема *brasileiro* изначально обладала специфическими коннотациями.

Слово *brasileiro* благодаря суффиксу *-eiro* указывает на род деятельности, по аналогии с *sapato* — *sapateiro* (‘башмак — ‘башмачник’). *Brasileiro* — это тот, кто профессионально связан с бразильскими товарами, иными словами, это «торговец красным деревом» или, шире, тот, кто ведет хозяйственную деятельность в Бразилии, что считалось не самым достойным занятием, особенно в глазах священнослужителей, землевладельцев или представителей знати, которые предпочитали название *portugueses do Brasil* или *luso-americanos*. На связь между типом товара и названием торговца указывал еще Ф. Варнхаген в середине XIX в. (*Os que se dedicavam a esse trafico [de pau-brasil] começaram a ser chamados brasileiros do mesmo modo que se dizem baleeiros os que vão á pesca das baleias*)²⁸. Ясно, что на ранних этапах это были португальские коммерсанты, а не уроженцы Бразилии. Позже слово стало обозначать также потомков португальцев, родившихся в колонии, и в этом смысле оно встречается в приведенных выше цитатах. Тем не менее, вплоть до конца XVIII в. слово не было частотным, вероятно, из-за присутствующих негативных коннотаций. Однако с обретением независимости ситуация изменилась, новому государству потребовался всеми признанный нормативный термин, обозначающий жителя этого государства. Возникла конкуренция между названиями *brasiliense*, *brasiliano*, *brasílico* и *brasileiro*, хорошо описанная в периодическом издании «Бразильский курьер» (1822 г.): “*Chamamos brasiliense o natural do Brasil, brasileiro o português europeu ou o estrangeiro, que lá vai negociar ou estabelecer-se (...) e assim poderíamos dizer brasileiro mas (...) limitamos o derivado brasileiro para os indígenas do país*”²⁹. Позже, уже в XX в., эту конкуренцию описал А. Пейшоту: “*Brasileiro*” *foi, a princípio, o traficante ou o ocupado em tirar o brasil (...) Contudo tentou-se “brasiliense”, “brasílico”, “brasiliano”, sem êxito até agora. Brasileiro ficou o filho do Brasil*”³⁰. Как видно из приведенных цитат, в этой конкуренции достаточно быстро победила лексема *brasileiro*, вытеснившая остальные, которые сузили свое значение до терминологизированного. Напротив, *brasileiro* стала осознаваться как универсальное наименование уроженца и жителя Бразилии, и его изначальная отрицательная коннотация заменилась на нейтральную. Термины *português* и *brasileiro* как бы поменялись местами: те потомки португальских колонистов, кто жили в Бразилии до объявления независимости, считались *portugueses do Brasil*, а те португальцы, которые возвращались из Нового Света с деньгами, нажитыми торговлей, или даже без них, назывались

²⁸ Varnhagen F.A. Op. cit. P. 90.

²⁹ Correio Braziliense, Vol. 28. n. 165, fev. 1822. P. 165. [Электронный ресурс] (URL: <http://www.brasiliana.usp.br>) (accessed: 01.08.2021).

³⁰ Peixoto J.A. Op. cit. P. 56.

brasileiros, при этом сопутствующие этим названиям возможные коннотации нейтрализовались [21. С. 26].

Став основным названием для жителей Бразилии, лексема *brasileiro* быстро обрела все более широкую сочетаемость, расширяя свою семантику от ‘уроженец или житель Бразилии’ до ‘все, что относится к Бразилии’. Начиная с середины XIX в. она встречается в контекстах, обозначающих разные объекты: территорию, природу и фауну (*solo brasileiro; noite brasileira; natureza brasileira; lobo brasileiro; javali brasileiro*); человека (*um ilustre brasileiro; poeta brasileiro; general brasileiro*); нацию и народ (*atual nação brasileira; nacionalidade brasileira; povo brasileiro; povoação brasileira*), историю и цивилизацию (*história brasileira; civilização brasileira*), социальную и политическую организацию (*unidade brasileira; futura união brasileira, sociedade brasileira; constituição brasileira, família brasileira*); сельское хозяйство (*horticultura brasileira*); философские категории (*interesses brasileiros; gênio brasileiro; engenho brasileiro*); литературные и фольклорные категории (*literatura brasileira; poesia brasileira; romance brasileiro; modinha brasileira*)³¹. Такое расширение сочетаемости сопровождалось быстрым ростом частотности лексемы *brasileiro* и одновременным снижением частотности конкурировавших с ней других наименований и приводило к неизбежному увеличению объема понятия *brasileiro*. Слово становилось универсальным атрибутом для практически любого бразильского феномена, тем самым формировалась основа для устойчивой вторичной доминанты, обладавшей всеми необходимыми признаками: этимологической и смысловой связью с центральным понятием *brasil*, семантической универсальностью, опирающейся на широкую лексическую сочетаемость, а также устойчивой синтаксической освоенностью.

Необходимо отметить еще один фактор, сопровождавший консолидацию понятия *brasileiro*. Этот фактор относится не к внутрилингвистическим процессам, а к внешним, в частности, к социолингвистике. Обретение Бразилией независимости вызвало закономерную волну подъема национального самосознания, что проявилось в особом внимании образованной части бразильского общества ко всему национальному. Языковым символом национальной идентичности как раз и стала лексема *brasileiro*, складывавшаяся именно в это время в единое понятие, что еще сильнее подхлестнуло ее использование в национально значимых контекстах. Приведем три примера. В частных письмах, написанных бразильцами — участниками боевых действий в так называемой «Парагвайской войне» (*Guerra do Paraguai, 1864–1870*), «свои», то есть бразильцы, названы именно этим

³¹ *Varnhagen F.A.* Op. cit. P. XXV, 157, 228, 278, 298, 329, 359, 368; *Alencar J.A.* Viúvina. Rio de Janeiro, Typ. do Correio Mercantil, 1860. P. 43; *Alencar J.* Luciola, um perfil de mulher. Rio de Janeiro, Typ. Franceza de Frederico Arfvedson, 1862. P. 153; *Alencar J.* Iracema. Rio de Janeiro, Typ. de Viana & Filhos, 1865. P. 90, 176, 195, 196; *Alencar J.* Cartas de Erasmo. Rio de Janeiro, Typ. de Mello, 1865. P. 5, 11, 31, 57; *Magalhães D.J.G.* Op. cit. P. 11, 239, 256, 260.

словом (*os militares brasileiros de terra e mar; espírito militar no exército brasileiro; todas as informações, argentinas e brasileiras; o mais completo triunfo para os brasileiros, deixando os paraguaios 300 mortos*)³². В наследии Ж. де Аленкара, одного из самых ярких представителей бразильской литературы второй половины XIX в. и горячего сторонника национальной идентичности, есть несколько очень известных исторических романов, которые имеют характерный подзаголовок «*romance brasileiro*» ‘бразильский роман’, который можно понимать и как ‘роман о Бразилии’, и как ‘роман о бразильцах’ и как ‘бразильский роман вообще’, в отличие от португальского, европейского, аргентинского и т.п. (*O Guarani. Romance brasileiro* (1857); *Sonhos d’ouro. Romance brasileiro* (1872); *O Gaucho. Romance brasileiro* (1870)). Третий пример связан с дискуссией о названии языка. Одним из следствий политической независимости Бразилии от бывшей метрополии стал вопрос о культурной и языковой эмансипации. Принятый в современных филологических работах термин *português brasileiro* ‘бразильский вариант португальского языка’ сложился далеко не сразу. Начиная с 1820-х годов предлагались разные варианты названия языка, на котором говорят бразильцы, многие из них напрямую декларировали существование «бразильского языка» в противопоставлении собственно португальскому (*idioma brasileiro; dialeto brasileiro; língua brasileira; língua nova luso-brasileira; brasileiro*) [22. PP. XV, XXI, XXXVII].

Последняя группа примеров представляется особенно значимой, несмотря на очевидную лингвистическую аномалию — «бразильский язык». Термины типа *dialeto brasileiro* или *língua brasileira* появились именно в связи с началом рефлексии над лингвистическими особенностями бразильского варианта и обсуждались филологическим сообществом в течение второй половины XIX в. и в первой половине XX в. [22; 23]. Как раз в этот период формируется научное представление о фонетических, лексических и морфосинтаксических особенностях бразильского варианта и появляются первые описания, фиксирующие такие особенности не как примеры языковых ошибок, а как системно реализуемые явления. Эти работы определили современный взгляд на структурные и функциональные особенности португальского языка Бразилии и на его социолингвистический статус. Уже упоминавшийся термин *português brasileiro* является своего рода компромиссом между «португальским» и «бразильским» подходами к пониманию языкового феномена.

³² Corpus Histórico do Português Tycho Brahe. Cartas Brasileiras: cultos. Carta 44 (1865); Carta 49 (1866); Carta 58 (1866) [Электронный ресурс] URL: <http://www.tycho.iel.unicamp.br/~tycho/corpus/index.html> (accessed: 01.08.2021).

Заключение

Подводя итог процессу формирования ядра и центральных доминант, следует подчеркнуть определенную закономерность развития их семантики: все они имели на определенном этапе либо сохранили до настоящего времени в качестве первичного или вторичного значение ‘житель Бразилии’, будь то представитель автохтонного населения или потомок португальских колонистов. Можно предположить, что наличие этнонима «бразилец» в центральной зоне лексико-семантического поля «Бразилия» является обязательным условием для дальнейшего развития этого поля и формирования его периферии. Иными словами, антропологический компонент семантики, ‘человек’, в отличие от природного компонента, ‘страна / территория’, обусловил расширение ядерных значений ЛСП в сторону будущей периферии.

Характеризуя в целом формирующееся ЛСП БРАЗИЛИЯ можно сказать, что вплоть до второй половины XIX в. оно было представлено только ядром и вторичными доминантами.

Сопоставляя лексикографические источники, можно сделать вывод, что рассматриваемое ЛСП, чье ядро и основные доминанты сформировались к XVIII в., значительно расширилось на рубеже XIX — XX вв. Этот процесс совпал с осознанием языковой самостоятельности Бразилии и с появлением филологически обоснованных описаний бразильского варианта португальского языка, направленных на перечисление его особенностей и понимаемых не как разрозненные и спорадические, а как системно реализуемые в речевой практике явления. В целом, сложившиеся центральные для ЛСП понятия *brasil*, *brasiliense*, *brasileiro*, обозначавшие изначально ‘природный материал — красное дерево’ или страну, где оно добывалось, ‘дикарь-индеец’ и ‘торговец красным деревом’, в результате семантического развития стали ассоциироваться жителями Бразилии с собственной национальной и языковой идентичностью.

Библиографический список

1. Загряжская Т.Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №2. С. 52–65.
2. Загряжская Т.Ю. Франция и франкофония: язык, общество, культура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015.
3. Joseph J.E. Language and Identity: National, Ethnic, Religious. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. pp. xii, 268.
4. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. №72 (3). P. 22–49.
5. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.
8. Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998.

9. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Либроком, 2010.
10. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М.: Наука, 1981.
11. Biderman M.T.C. Dimensões da palavra // *Filologia e Lingüística Portuguesa*. 1998. №2. P. 81–118.
12. Krieger M. da G. Lexicologia e lexicografia diacrônicas: qual o papel desse tipo de pesquisa // Isquierdo A.N., Barros L.A. (eds.) *As Ciências do Léxico*, Vol. V. Campo Grande: Editora da UFMS, 2010. P. 135–152.
13. Gonçalves M.F. Aspectos do léxico português e brasileiro no século XVIII // *Confluência — Revista do Instituto de Língua Portuguesa (Rio de Janeiro)*. 2012. №43. P. 47–67.
14. Гуревич Д.Л. Бразильская национальная идентичность и концептуализация понятия *brasil* // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. №22(3). С. 811–820. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-811-820>
15. Noll V. Brasil: Herkunft und Entstehung eines Toponyms // *Vox Romanica*. 1996. Vol. 55. № 1. P. 188–202.
16. Sousa Mello L. O nome do Brasil // *Revista de História*. 2001. №145. P. 61–86. <https://doi.org/10.11606/issn.2316-9141.v0i145p61-86>
17. Houaiss A., Villar M.S. *Dicionário Houaiss da língua portuguesa*. Rio de Janeiro: Objetiva, 2009.
18. Ferreira A.B.H. *Dicionário Aurélio da língua portuguesa*. Curitiba: Ed. Positivo, 2010.
19. *Michaelis Dicionário Brasileiro da Língua Portuguesa*. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://michaelis.uol.com.br/moderno-portugues>. (дата обращения: 01.08.2021).
20. Ribeiro D. *O povo brasileiro. A formação e o sentido do Brasil*. São Paulo: Companhia das Letras, 1995.
21. Carmo L.A. *O léxico do Brasil em dicionários de língua portuguesa do século XIX*. Tese (doutorado). Universidade do Estado do Rio de Janeiro, Instituto de Letras, 2015.
22. Pinto E.P. *O português do Brasil: textos críticos e teóricos. I — 1820–1920. Fontes para a teoria e a história*. Rio de Janeiro: Livros técnicos; São Paulo: Ed. da Universidade de São Paulo, 1978.
23. Leite M.Q. *Metalinguagem e discurso: a configuração do purismo brasileiro*. São Paulo: Associação Eitorial Humanitas, 2006.

References

1. Zagryazkina, T.Ju. (2016). Etnodiscourse in linguistic and cultural space. *The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 2, 52–65. (In Russ.).
2. Zagryazkina, T.Ju. (2015). France and Francophonie: language, society, culture, Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.).
3. Joseph, J. (2006). *Language and identity: national, ethnic, religious*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
4. Huntington, S. (1993). The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 72, 3, 22–49.
5. Foucault, M. (1994). *Words and things. Archeology of the humanities*. Saint-Petersburg: Academia. (In Russ.).
6. Apresyan, Ju.D. (1995). *Selected papers. Vol. 1. Lexical semantics*. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.).
7. Arutyunova, N.D. (1999). *Language and a person's world*. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.).
8. Mikhailova, O.A. (1998). *Limitations in lexical semantics: semasiological and linguo-culturological aspects*. Ekaterinburg: Urals University Publishers. (In Russ.).
9. Karaulov, Ju.N. (2010). *General and Russian ideography*. Moscow: Librocom. (In Russ.).

10. Kubryakova, E.S. (1981). *Types of language meanings: semantics of derived words*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
11. Biderman, M.T. (1998). Dimensões da palavra. *Filologia e Linguística Portuguesa*, 2, 81–118.
12. Krieger, M. da G. (2010). Lexicologia e lexicografia diacrônicas: qual o papel desse tipo de pesquisa. In: *As Ciências do Léxico*, Isquierdo, A.N., Barros, L.A. (eds.), vol. V. Campo Grande: Editora da UFMS. pp. 135–152.
13. Gonçalves, M.F. (2012). A Aspectos do léxico português e brasileiro no século XVIII. *Confluência — Revista do Instituto de Língua Portuguesa (Rio de Janeiro)*, 43, 47–67.
14. Gurevich, D.L. (2020). Brazilian national identity and conceptualization of the notion “brasil”. *Bulletin of Kemerovo State University*, 22(3), 811–820. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-811-820> (In Russ.).
15. Noll, V. (1996). Brasil: Herkunft und Entstehung eines Toponyms. *Vox Romanica*, 55, 1, 188–202.
16. Sousa Mello, L. (2001). O nome do Brasil. *Revista de História*, 145, 61–86. <https://doi.org/10.11606/issn.2316-9141.v0i145p61-86>
17. Houaiss, A. & Villar, M.S. (2009). *Dicionário Houaiss da língua portuguesa*. Rio de Janeiro.
18. Ferreira, A.B.H. (2010). *Dicionário Aurélio da língua portuguesa*. Curitiba.
19. Michaelis Dicionário Brasileiro da Língua Portuguesa. [Electronic resource] URL: <http://michaelis.uol.com.br/moderno-portugues> (accessed: 01.08.2021).
20. Ribeiro, D. (1995). *O povo brasileiro. A formação e o sentido do Brasil*. São Paulo: Companhia das Letras.
21. Carmo, L.A. (2015). *Ferreira. O léxico do Brasil em dicionários de língua portuguesa do século XIX*. Tese (doutorado). Universidade do Estado do Rio de Janeiro, Instituto de Letras.
22. Pinto, E.P. (1978). *O português do Brasil: textos críticos e teóricos. I — 1820–1920. Fontes para a teoria e a história*. Rio de Janeiro, Livros técnicos; São Paulo: Ed. da Universidade de São Paulo.
23. Leite, M.Q. (2006). *Metalinguagem e discurso: a configuração do purismo brasileiro*. São Paulo: Associação Eitorial Humanitas.

Сведения об авторе:

Гуревич Дмитрий Львович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; *сфера научных интересов*: португальский язык, формирование и функционирование португальского языка Бразилии, социолингвистика, социология португальского языка, вариантология, *e-mail*: caipira@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1941-8226

Information about the author:

Dmitry L. Gurevich, Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate-Professor, Associate-Professor of the Department of Ibero-Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; *Research interests*: Portuguese language, formation and functioning of the Portuguese language of Brazil, sociolinguistics, sociology of the Portuguese language, variantology, *e-mail*: caipira@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1941-8226